

Глава 28: Частный урок

—

III.

Се Цзиньчжао окинул его быстрым взглядом. В его душе назревало недовольство: события прошлой ночи явно не располагали к радости, и было вполне естественно, что он переносил свой гнев на Ци Жаня.

Впрочем, прежде всего следовало прояснить детали.

Се Цзиньчжао кивнул и произнес ровным голосом:

— Хм, мне как раз тоже нужно кое о чем тебя спросить.

Они сели в минивэн; ассистент и водитель на время вышли.

Ци Жань закусил губу и с тем же наивным видом спросил:

— Как ты себя чувствуешь после вчерашнего? Было ли... что-то?

Будь это обычный день, Се Цзиньчжао проявил бы к Ци Жаню бесконечное терпение. Но сейчас ему внезапно показалось, что воздух в машине стал слишком спертым. В сердце поднялось невыразимое раздражение, которое он был не в силах более сдерживать.

Он откинулся на спинку кресла и лениво хмыкнул, проговорив с двусмысленной усмешкой:

— Если бы мне было плохо, разве я мог бы сейчас сидеть здесь и давать парное интервью?

Ци Жань, казалось, был задет его тоном. Помедлив в замешательстве, он неловко рассмеялся:

— Ну и хорошо, это радует...

Се Цзиньчжао, не отрываясь, уставился на него и, четко выговаривая каждое слово, спросил:

— Однако сейчас мне гораздо больше хочется узнать вот что: куда ты делся вчера потом?

Услышав это, Ци Жань внезапно вспомнил вчерашнюю страсть и близость; его тело невольно вздрогнуло, а щеки слегка покраснели.

Се Цзиньчжао нахмурился:

— Ну?

Видя, что на него смотрят в упор, Ци Жань мгновенно взял себя в руки и начал запинаясь отвечать:

— Потом... потом вышел ассистент, нашел меня и отвез домой.

Зрачки Се Цзиньчжао резко сузились. Он едва не рассмеялся от ярости:

— Я, спасая тебя, получил удар и был кем-то утащен в бессознательном состоянии, а ты преспокойно поехал домой спать? Ци Жань, ты действительно заставил меня взглянуть на вещи по-новому.

— Ах... — Ци Жань прикусил язык, осознав, что сболтнул лишнего.

Он поспешно затряс головой, оправдываясь:

— Нет... нет, Цзиньчжао, послушай, я тебе объясню. Вчера я слишком много выпил и совершенно ничего не помню. Я не знал, что тебя утащили. У меня... у меня просто не было возможности узнать!

Услышав сначала столь решительный ответ, а теперь глядя на это полное тревоги лицо, Се Цзиньчжао почувствовал лишь невыносимую горечь и смех.

Уголок его рта дернулся в холодной усмешке:

— Выпил лишнего и ничего не помнишь? Тогда... раз уж ты не знал, что меня утащили, почему только что спросил, как я себя чувствую после вчерашнего?

— Цзиньчжао! — Ци Жань почувствовал, как его сердце дрогнуло под этим внезапно ставшим пронзительным взглядом.

Однако язык продолжал рефлекторно выискивать оправдания:

— Цзиньчжао, не будь таким резким. Я спросил, потому что беспокоюсь о тебе. Мы... мы ведь знакомы не первый день, неужели ты до сих пор не знаешь, что я за человек?

«Как раз потому, что знаю, я так и реагирую».

Се Цзиньчжао стало невыносимо скучно, ему не хотелось больше слушать оправдания. Он спокойно махнул рукой:

— Ладно, не нужно объяснений, я уже всё понял. Если больше ничего нет, ты можешь выходить.

— Цзиньчжао... — Ци Жань посмотрел на него с обидой.

Внезапно он, словно вспомнив о чем-то, радостно воскликнул:

— Точно, Цзиньчжао! Мой второй брат звонил мне утром. Сказал, что съемки фильма закончены, и завтра вечером он возвращается из Великобритании. Почему бы нам не поехать вместе встретить его?

Се Цзиньчжао повернул голову, взглянул на него и вдруг медленно улыбнулся:

— Утром звонил тебе, значит? Ха, отлично. Как же это замечательно!

Ци Жань не понял его улыбки и подсознательно добавил:

— Тогда не злись больше, хорошо? А то второй брат увидит, расстроится... и будет недоволен...

Снова этот прием.

— Хе, — уголок губ Се Цзиньчжао дернулся в холодной усмешке. — Тогда пусть будет недоволен!

Ци Жань немного опешил. Он захлопал своими большими глазами и лишь спустя долгое время

невнятно спросил:

— Цзиньчжао, что с тобой сегодня? Ты что, поссорился со вторым братом? Я могу пойти и проучить его для тебя.

— К нему это не имеет отношения, — Се Цзиньчжао был абсолютно спокоен.

Хотя они с Ци Жунем встречались уже почти полгода, между ними не было по-настоящему глубоких чувств.

Поначалу Се Цзиньчжао просто любил персонажей, которых играл Ци Жунь, наблюдая за ними через экран. Позже, когда Ци Жань познакомил их, он испытал лишь радость от встречи с кумиром.

Но, непонятно как так вышло, когда Ци Жунь предложил ему быть вместе, он в каком-то тумане согласился. Возможно, любой фанат, столкнувшись с подобным предложением от своего идола, не смог бы отказать — это скорее походило на ощущение внезапно свалившейся с неба удачи.

Впрочем, даже после того как они официально вступили в отношения, характер их работы не позволял им часто видеться. А те немногие встречи, что случались, всегда проходили в присутствии Ци Жаня.

Раньше Се Цзиньчжао действительно дорожил Ци Жунем — в конце концов, это был кумир, которого он любил несколько лет. Он знал, как сильно Ци Жунь ценит своего брата, поэтому всю свою привязанность Се Цзиньчжао проецировал на самого Ци Жаня.

Ци Жунь, очевидно, был этому только рад.

Но в последнее время в голове Се Цзиньчжао постоянно всплывали какие-то странные, почти болезненные мысли... которые при детальном рассмотрении казались истиной.

Се Цзиньчжао пристально посмотрел на Ци Жаня.

...Он чувствовал, что, возможно, он сам болен, и Ци Жунь, вероятно, тоже. Он всерьез начал полагать, что Ци Жунь предложил ему встречаться только ради того, чтобы порадовать Ци Жаня.

— Цзиньчжао, почему ты так на меня смотришь? — Ци Жань занервничал.

Се Цзиньчжао усмехнулся и покачал головой:

— Ничего, просто вспомнил кое-что забавное. Кстати, у тебя еще есть дела? Почему не выходишь из машины? У меня скоро начнется работа.

— Цзиньчжао... — Ци Жань позвал его запинаящимся голосом.

Но встретившись с тем же неизменным холодом в глазах Се Цзиньчжао, он невольно понизил тон и, наполовину опустив голову, пробормотал:

— ...Ну ладно. Больше ничего.

— Хм, доброго пути, — кивнул Се Цзиньчжао. Затем он открыл окно и негромко крикнул ждущим снаружи водителю и ассистенту: — Поднимайтесь, мы можем ехать.

Договорив, он просто прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

Ци Жань встал, бросил последний взгляд на Се Цзиньчжао, толкнул дверь и вышел.

Он с детства рос в окружении любви и заботы. Даже сейчас, дебютировав в сложном мире шоу-бизнеса, он находился под защитой второго брата и Юнь Яня. Он не привык навязываться людям, которые отвечают ему холодом.

Даже если этот человек — Се Цзиньчжао, который когда-то ему помогал.

Черный бизнес-вэн медленно выехал с парковки.

Се Цзиньчжао долго лежал с закрытыми глазами, но так и не уснул. В конце концов он сорвал маску для сна, выудил телефон и начал играть в «Harry Match».

Фан Вэй, сидевшая на соседнем ряду через проход, взглянула на него и негромко сказала:

— Карьера Ци Жаня сейчас действительно идет в гору. Прошлый фильм стал хитом, его репутация и имидж безупречны. В твоём нынешнем положении... если бы вы общались больше, как раньше, и поддерживали «СР», это принесло бы тебе только пользу. Сейчас же минусов больше, чем плюсов.

Услышав это, Се Цзиньчжао, не поднимая головы, ответил:

— Ха, ты тоже заметила, что между нами пробежала кошка.

Фан Вэй кивнула. С таким лицом, какое было у Ци Жаня, когда он выходил из машины, трудно было чего-то не заметить.

Она снова покосилась на Се Цзиньчжао. Видя, что тот продолжает увлеченно играть, совершенно не принимая ее слова близко к сердцу, она недовольно нахмурилась.

Ее тон стал значительно холоднее:

— Цзиньчжао, в шоу-бизнесе у каждого своя судьба. Даже если вы друзья, даже если кто-то раньше уступал тебе, если он сможет ухватиться за шанс, разница в развитии станет колоссальной.

Се Цзиньчжао наконец поднял голову и легко улыбнулся:

— Сестра Вэй, ты считаешь, что у нас с Ци Жанем конфликт из-за того, что я не могу смириться с тем, что его карьера обходит мою?

Фан Вэй промолчала, но в такой ситуации молчание означало согласие.

Шоу-бизнес — это ярмарка тщеславия, где отсутствие популярности приравнивается к преступлению. Поэтому в погоне за славой никто не гнушается никакими методами. Точно так же здесь обострено чувство конкуренции: стоит кому-то начать дышать в спину, как защитные механизмы срабатывают мгновенно.

Ци Жань в индустрии всего два года, но темпы его роста можно назвать стремительными. Тот, кто раньше существовал в медиапространстве лишь благодаря пиару СР, теперь готов оставить тебя далеко позади. На этой ярмарке тщеславия чувство дисбаланса раздувается в десятки раз. Каким бы устойчивым ни был менталитет, принять подобное крайне трудно.

Фан Вэй думала, что на его месте она бы точно не справилась.

— Цзиньчжао, мы сотрудничаем уже пять лет, и я говорю с тобой искренне. Ци Жань прошел путь от дорамы «Ветер над горами и реками» до нынешнего фильма «Убийца». Всего за два года вышло четыре проекта, и почти каждый из них наделал шума. Неважно, была ли это внешняя поддержка или что-то еще, — это талант. Ты и сам знаешь, насколько суеверен этот круг. Актер с такой «аурой успеха» неизбежно станет фаворитом в глазах индустрии и инвесторов.

На этом моменте Фан Вэй сделала небольшую паузу, искоса поглядывая на Се Цзиньчжао.

Тот поднял на нее взгляд и согласно кивнул:

— Да. Звучит логично.

Фан Вэй продолжила:

— Я слышала о ресурсах, которые Ци Жань получит в ближайшее время. Пока всё выглядит многообещающе. Сейчас ему нужен лишь один проект, где он будет главной движущей силой, и тогда он окончательно закрепится в первом эшелоне.

— А, раз уж об этом зашла речь, путь Ци Жэня действительно впечатляет. Даже у Юнь Яня поначалу всё шло не так гладко. Завидую... — Се Цзиньчжао подпер подбородок рукой и совершенно искренне улыбнулся.

— Маленькая популярность зависит от продвижения, большая — от судьбы. Старая истина, — авторитетно заметила Фан Вэй и продолжила убеждать его: — Ты не новичок и должен понимать, что связка в пиаре — один из лучших способов удерживать охват. Иначе не создавали бы столько групп при дебюте, не было бы этих «четырёх маленьких принцесс» или «четырёх принцев». Обычные зрители обожают такое.

— Угу, — послушно кивнул Се Цзиньчжао. — Но, сестра Вэй, ты ведь знаешь, что реакция на мою последнюю драму была не лучшей. Сейчас мне стоит на время исчезнуть из поля зрения аудитории. Если прыгать слишком высоко, можно вызвать лишь раздражение.

Он потянулся и лениво добавил:

— Поэтому я решил в ближайшее время пойти на актерские курсы, чтобы повысить квалификацию.

— Ты... — Фан Вэй вела его пять лет и неплохо изучила его характер. Се Цзиньчжао обычно не был привередлив, но если уж принимал решение, то переубедить его было невозможно.

Видя, что он не спешит продлевать контракт, она понимала: их совместный путь продлится от силы месяца два. Что будет с ним потом — уже не её забота, так что портить отношения окончательно не имело смысла.

Сменив тактику, она подмигнула:

— Тоже неплохо. Ты всегда был самостоятельным. Раз не планируешь заходить в новый проект, у меня как раз есть несколько предложений от телешоу. Выбери что-нибудь: можешь пойти как приглашенный гость или в постоянный состав. От утверждения проекта до съемок и выхода пройдет как минимум месяц-два. Даже если хочешь «исчезнуть», не забывай подогревать

интерес фанатов...

Фан Вэй действительно считала, что Се Цзиньчжао подходит для развлекательных шоу. Несмотря на внешность холодного красавца, его характер был полон контрастов, а в работе он был настоящим «отчаянным сорвиголовой». Это нравится зрителям.

Проблема была в том, что Се Цзиньчжао не был профессиональным актером — он пришел из певцов. Вероятно, желая доказать, что он серьезно относится к актерскому ремеслу, он всё время проводил на съемочных площадках и почти не появлялся в телешоу, кроме обязательных промо-акций. Для современного шоу-бизнеса это большая редкость.

— Хорошо, — Се Цзиньчжао взял из ее рук планшет и начал внимательно изучать предложения в почте.

.....

Гу Сьюань вернулся домой после двух больших лекций по специальности.

После назначения лектором в Киноакадемию, первоначальный владелец арендовал квартиру с качественным ремонтом в элитном жилом комплексе неподалеку.

Войдя внутрь, Гу Сьюань методично обошел комнаты, избавился от личных вещей прежнего владельца и заказал новые предметы первой необходимости через интернет. Когда уборка была закончена, наступила глубокая ночь.

Приготовив скромный ужин, Гу Сьюань сел за компьютер, чтобы провести ревизию своих активов.

По памяти он быстро перевел разрозненные ресурсы первоначального владельца в сухие колонки цифр. Гу Хунсюань хоть и не проявлял к нему теплоты, но и не ущемлял. Первоначальный владелец, будучи амбициозным, мастерски притворялся послушным и слабовольным. Для человека уровня Гу Хунсюаня покладистый пасынок был удобен, и проявить умеренную щедрость в его сторону было делом не накладным. Карманные деньги первоначального владельца были сопоставимы с суммами трех родных сыновей, за вычетом тайных субсидий. К тому же все праздничные подарки и деньги на Новый год первоначальный владелец исправно откладывал.

Добавьте к этому несколько лет преподавания, подготовку абитуриентов и другие доходы, связанные с близостью к киноиндустрии. На счету первоначального владельца скопилась сумма, приближающаяся к восьмизначному числу.

Гу Сьюань не собирался позволять этим деньгам пылиться. Он купил акции нескольких компаний, а остальное, после тщательного анализа, вложил в новый стартап — технологическую компанию «Чжилинь».

Закончив дела, Гу Сьюань уже собирался лечь спать, как вдруг зазвонил телефон.

— Алло.

— Брат Сьюань, это я, — голос Ци Жаня был привычно чистым и звонким.

В памяти оригинала Ци Жань почти никогда не звонил первым, если только ему не была нужна помощь.

В такое время...

Скорее всего, из-за утреннего инцидента с Чэнь Юанем.

Гу Сьюань нахмурился:

— Что-то случилось?

Ци Жань на мгновение замер от холодности Гу Сьюаня, решив, что ему просто послышалось.

Однако вскоре он продолжил в своей шутливой манере:

— Разве я не могу позвонить тебе просто так? Брат Сьюань, почему ты вдруг стал таким официально-деловым?

У Гу Сьюаня не было настроения играть в словесные пикировки, и он сухо бросил:

— Если дела нет, я вешаю трубку.

— Подожди! — поспешно перебил его Ци Жань. — Брат Сьюань, я насчет А-Юаня. Он сказал мне, что ты «запорол» его дипломную работу. Это правда?

— Да.

Ци Жань тут же начал жаловаться:

— Брат Сьюань, может, ты слишком долго работаешь учителем и забыл, каково приходится обычным студентам? Ты не представляешь, как мучительно писать диплом, а ведь от этого зависит, сможет ли А-Юань вовремя выпуститься. То, что ты делаешь... не слишком ли это жестоко?

Гу Сьюань отпил воды из стакана, его голос стал еще более чистым и холодным:

— Пожалуй, я могу выложить его работу и табель посещаемости прямо в сеть. Пусть пользователи и его фанаты посмотрят и решат: одобрить такой диплом и позволить Чэнь Юаню выпуститься — это милосердие по отношению к обычным студентам или же истинная жестокость?

— Брат Сьюань! — раздосадовано выкрикнул Ци Жань. — Что с тобой вдруг стряслось? Почему ты ведешь себя так агрессивно?

Гу Сьюань остался невозмутим:

— Раз ничего важного нет, я отключаюсь.

Договорив, он, не дожидаясь реакции собеседника, нажал кнопку отбоя.

Ци Жань стоял в своей спальне, слушая короткие гудки в трубке, и никак не мог прийти в себя. Ему казалось, что Гу Сьюань сошел с ума: раньше тот использовал любую возможность, чтобы оказаться рядом и порадовать его, а сегодня вел себя так, будто наелся пороху.

Непонятно почему, он снова вспомнил дневное поведение Се Цзиньчжао — образы этих двоих в его сознании почти слились. Что случилось с людьми вокруг него? Почему они все разом сошли с ума?

.....

Гу Сьюань совершенно не придавал значения этому звонку.

В последующие несколько дней он жил в привычном ритме: вел занятия, консультировал студентов по дипломам, а заодно занимался своими активами. Параллельно он нашел время для встречи с основателем технологической компании «Чжилинь».

Эту компанию он выбрал после тщательного анализа всех конкурентов в отрасли, учитывая бэкграунд сотрудников, технические особенности и множество других факторов. Основателю компании, Чэн Оу, было всего двадцать семь лет — его ровесник. Это был «богатый наследник в поиске дела жизни», только что вернувшийся из элитного зарубежного вуза и мечтающий развернуться на полную мощность.

В тихом кафе молодой человек напротив, дочитав бизнес-план Гу Сьюаня, едва не потерял самообладание от восторга:

— Ты действительно хочешь войти в долю моей компании с этой технологией?

Гу Сьюань пригубил кофе:

— Я сижу перед тобой. Разве нужны другие доказательства?

Чэн Оу широко улыбнулся:

— Я просто слишком взбудоражен. Моя компания изо всех сил пыталась совершить прорыв в этом направлении, но мы топтались на месте. Сейчас держимся только на господдержке, иначе даже зарплату платить было бы нечем. Но с этой штукой мы мгновенно взлетим. Отец больше не заставит меня возвращаться домой и наследовать его свиноферму.

Гу Сьюань продолжил:

— У тебя есть возражения по поводу предложенного мной разделения акций и управленческих прав?

Чэн Оу едва ли не дрожал, качая головой:

— Нет, абсолютно никаких. То, что такой гений, как ты, присмотрел нашу новую компанию — огромная честь для меня.

Гу Сьюань слегка улыбнулся.

В момент его смерти в оригинальном мире технологии были значительно совершеннее здешних. Он сам был экспертом в области биомедицины и интеллектуальных интернет-технологий, так что представить миру несколько «шокирующих вещей» для него не составляло труда.

Он протянул руку собеседнику, сохраняя бесстрастное выражение лица:

— В таком случае, надеюсь на приятное сотрудничество.

Чэн Оу не заставил себя ждать:

— Приятное сотрудничество! Отныне ты — мой босс.

Далее предстояло подписание контрактов, переименование компании и подача заявок на патенты. Обоим нужно было лишь приложить руку в ключевые моменты — все рутинные процессы были переданы специализированным агентствам и юристам.

Хотя у Гу Сьюаня появилось большое дело на стороне, он продолжал исправно вести занятия в академии, ответственно подходя к своим обязанностям.

И вот однажды в его кабинет заглянул гость — заместитель декана актерского факультета.

Голос Гу Сьюаня был ровным:

— Какая-то звезда хочет брать частные уроки? Дело хорошее, но почему обратились ко мне? Я еще молод, боюсь, опыта не хватит для такого наставничества.

Замдекана расплылся в улыбке:

— Сейчас сезон защиты дипломов, многие преподаватели ведут магистрантов, все заняты по горло. Сяо Гу, не принижай себя, я видел твои занятия — они отличные. Ты вполне справишься с этим молодым артистом. К тому же оплата за допзанятия весьма достойная.

Гу Сьюаню сейчас не требовались эти небольшие деньги. За то время, что он потратит на репетиторство, он мог бы заработать в сто раз больше на бирже.

Замдекана продолжал уговаривать:

— Этот Се Цзиньчао, говорят, очень популярен среди молодежи. Я видел его — действительно приятный малый, очень вежливый. Ждет сейчас у меня в кабинете...

— Я согласен. Пусть идет прямо сюда, — твердо произнес Гу Сьюань, сохраняя на лице привычную холодность.

— Ты бы хоть сходил сначала, посмотрел на него, отказался бы, если не понравится... А, согласился? Уже согласился? — Замдекана заморгал.

Глядя на ледяное лицо Гу Сьюаня, он уже приготовился к долгому отказу. Эх, нынешняя молодежь... то одно у них на уме, то другое.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281566>